

Темы: Consensual, Bondage, Dom/Sub

Количество слов: 2,784

Краткое содержание: Мара Джейд, десница императора, возвращается к своему господину после хорошо выполненной работы. Рыжая голова, как никогда, жаждет получить награду за свою верную и преданную службу.

-х-Х-х-

Мара Джейд двигалась по коридору в быстром темпе, ее черный плащ развеялся у ног, а капюшон скрывал ее яркие рыжие волосы. Рука Императора подошла к двери и положила ладонь на сканер рядом с ней. Мгновение спустя дверь открылась, и она шагнула внутрь, не оглядываясь назад, когда дверь закрылась за ней с чувством завершенности. Мара прошла дальше и оказалась на другой стороне комнаты, где сидел ее Император.

Опустившись на колени, Мара медленно вдохнула, тихо выдохнула и повторила упражнение. Ей не нужно было тянуться, чтобы почувствовать объятия своего Учителя, достаточно было просто открыться ему, и он был вокруг нее. Сила Императора была удушающей для некоторых, но для нее она была подобна теплому одеялу, крепко обнимающему и оберегающему ее.

-Доложи о моя Рука".

Это был приказ со скрытым смыслом и более чем одной командой. Мара медленно откинула капюшон, открыв волосы и, что еще важнее, лицо. Глядя на своего Учителя, она не могла разглядеть его черты, так как они были скрыты под мантией. Впрочем, это было неважно. Ей не нужно было видеть лицо Императора, чтобы знать, что он здесь, с ней. Его Силового присутствия было более чем достаточно для этого.

-Миссия была полностью успешной, мой Император".

-Да, это так".

Конечно, он уже знал о ее победе. Они были связаны до самых глубин души. Она была его созданием во всех отношениях, которые имели значение. Мара полагала, что ее господину просто нравилось слышать это из ее уст. А может быть, ему просто нравилось давать ей "награду" за хорошо выполненную работу.

-Встань, моя Рука. Время пришло."

Как всегда зловеще. Но Мара знает лучше. Она не один из истуканов своего Императора, всегда живущих в страхе перед тем, что он сделает с ними, если они потерпят неудачу. Мара не подводит, но даже если бы она и подвела, ее Хозяина и ее саму связывают слишком глубокие узы, чтобы его недовольство осталось незамеченным. Она будет наказана должным образом. И, скорее всего, оно примет ту же форму, что и ее награды.

Встав, Мара расстегнула застежку на плаще и позволила темной ткани упасть в полукруг у ее ног. Под плащом на Маре был только облегающий черный комбинезон, ее изгибы были на виду, но ни унции кожи под подбородком не было видно невооруженным глазом. Как только она сбросила плащ, Император с силой потянулся к ней и поднял в воздух.

Мара вскрикнула, как всегда, но это не было удивлением, страхом или дискомфортом. Напротив, это было предвкушение. Награда Учителя была для нее самым приятным событием.

Очень редко ей удавалось быть близкой и родной с тем, кто держал ее жизнь в своих руках. Зависнув в воздухе, Мара ощутила тот самый момент, когда потайная молния на ее комбинезоне начала скользить вниз по позвоночнику. Ничего другого она не чувствует, вися в воздухе, как она.

Поэтому она сосредотачивается на изысканном ощущении того, как Император использует свой разум, чтобы раздеть ее догола. Дюйм за дюймом обнажается ее прекрасное бледное тело. Дюйм за дюймом ее кожа, покрытая тонким слоем пота, предстает перед взглядом Хозяина. Ее комбинезон проходит тот же путь, что и плащ, хотя и гораздо медленнее, и в конце концов он исчезает, как и ее сапоги и перчатки. Она обнажена и выставлена перед Императором. Она полностью в его власти. Маре это нравится.

Единственное, что осталось на ней, - это ошейник на шее, небольшой кусок прочной, но мягкой ткани. Он слегка сдвигается. Мара напрягается, но ошейник не затягивается. Рыжая представила, что если она когда-нибудь подведет своего императора, он будет использовать его для наказания. Но это награда за "хорошо выполненную работу", и поэтому нет никакого перетягивания ее хрупкого горла. Вместо этого из соседних теневых альковов протягиваются веревки и обвиваются вокруг ее конечностей.

Вскоре они натянулись, и она почувствовала, как телекинетические объятия ее хозяина немного ослабли, когда ее тело повисло в воздухе, теперь подвешенное за запястья и лодыжки, а не с помощью его разума. Однако Император не прекращает полностью прикасаться к ней Силой. Медленно он встает со своего трона и подходит к ней. Его темный колпак продолжает скрывать черты лица, но Мара все равно опускает глаза. Она смотрит и видит член своего Мастера, выскользнувший из пут его одеяния. Он становится большим, толстым, твердым при виде ее тела.

Жизнерадостная, красивая рыжая головка чувствует гордость и радость. А как иначе? Она - десница императора, она помогает ему во всем, что имеет значение. И этот способ далеко не самый важный. На самом деле, Мара могла бы сказать, что это ее самая важная обязанность. У Императора было так мало людей, которым он мог бы доверить такую уязвимость. Мара гордилась тем, что была одной из этих немногих.

Мысли ее Мастера сталкиваются с ее мыслями, и хотя она может сказать, что его забавляет ее гордость и счастье, она также чувствует, что он поощряет эти чувства. Это только усиливает ее, даже когда его телекинез скользит по ее обнаженному телу, лаская ее полные, упругие груди и пробегая, как множество призрачных пальцев, между ее бедер. Ее киска мокрая для него, но это всегда так. Она может находиться на другом конце галактики, и одно лишь прикосновение разума ее Императора заставит ее увлажниться от возбуждения.

Когда его пальцы наконец-то касаются ее связанной, подвешенной формы, он направляется прямо к этой мокрой пизде. Мара стонет немедленно и инстинктивно, но ничуть не сожалеет, когда он погружает два пальца в ее бугор, широко раздвигая нижние губы вокруг своего пальца. Ее промежность выбрита, но не полностью лысая. Прямо над ней есть небольшая красная полоска, которая, по его словам, ему нравится. Она аккуратно ухожена для его удовольствия, и даже сейчас он проводит ладонью по ней и по ее клитору, продолжая вводить и выводить средний и безымянный пальцы из ее пизды.

Мара счастливо лепечет, сжимая его руку, пока он доставляет ей удовольствие. Но даже если это ее награда, ей важно помнить, кто контролирует ситуацию. Мгновение спустя ее император убирает пальцы и, используя свой огромный контроль над силой, переворачивает ее вверх ногами. Веревки, сковывавшие ее, на мгновение исчезают, а затем возвращаются, снова

удерживая ее, на этот раз вверх ногами, когда он подносит свой член к ее губам.

Рука Императора немедленно открывает рот, даже когда ее великолепная огненная грива свисает под ней. Она берет ствол своего господина в губы и посасывает его, радостно покачиваясь вперед-назад, пока она делает минет самому великому, самому могущественному человеку во всей галактике. Делать это - не обязанность, а привилегия. Даже чувствуя, как кровь приливает к голове, Мара не отвлекается от поставленной перед ней задачи.

Тем временем Император не бездействует. С ее мокрой пиздой прямо перед его лицом, ее господин возвращается к пальцам, используя обе руки для разрушения ее щели и клитора. Он знает ее тело лучше, чем она сама, и с помощью длинного среднего пальца ему удастся проникнуть достаточно глубоко, чтобы задеть ее точку G, загибая кончик пальца назад и заставляя ее стонать от желания.

Мара не хочет кончать раньше своего Императора, но это неизбежно. Не зря он - Хозяин, а она - всего лишь его самая верная служанка. Даже когда она еще более неистово двигает головой вперед-назад вокруг его члена, оргазм стремительно приближается и наконец наступает. Все ее тело, подвешенное вверх ногами в воздухе, задрожало и забило в спазмах, ее глаза закатились назад в голову, и громкий, долгий крик раздался по всей длине члена ее Хозяина, когда она выставила себя на посмешище и разбрызгала соки своей киски по бедрам и вниз по передней части тела.

Ее Хозяин усмехнулся и вынул свой член из ее рта, все еще не кончив. Несмотря на то, что это происходило каждый раз, несмотря на то, что Мара знала, что это не соревнование, и даже если бы оно было, она никогда не смогла бы победить, она все равно чувствовала разочарование. Тем не менее, ничего не оставалось делать, как доставить удовольствие своему Хозяину с помощью другой дырочки, раз уж ей не удалось сделать это ртом.

Веревки снова ослабли, и Император использовал свою огромную связь с Силой, чтобы правильно ее расположить, прежде чем снова связать. На этот раз Мара согнута в талии. Ее ноги касаются земли, а кольца, висящие на сосках, пропущены через веревки, которые тянут ее вниз. Это не больно и не неудобно. На самом деле, Мара назвала бы это наоборот. Конечно, если она попытается выпрямить спину, то почувствует боль и, возможно, даже нанесет себе серьезную травму.

Но разве это не идеальная метафора ее службы? Пока она низко кланяется, о ней заботятся и любят, как о Руке Императора. В присутствии своего господина, оставаться согнутой и покорной просто правильно. Так она и стоит, вытянув руки в обе стороны, широко расставив ноги, а ее полная, подтянутая задница, благодаря новому положению, выпирает навстречу блестящему члену Императора.

Когда он проводит ладонями по ее широким бедрам и упругой попке, Мара снова стонет. Она очень чувствительна к его прикосновениям после такого бурного оргазма, но она всегда чувствительна к его прикосновениям. Сейчас же она чувствительна вдвойне. Поэтому, когда она чувствует, как кончик его члена касается губ ее киски, она не может удержаться от того, чтобы не задышаться в предвкушении.

Ее господин иногда может быть немного игривым, и хотя он добр к ней во всем остальном, он жесток в своей игривости. Император проводит мучительно долгие секунды, потирая кончиком своего члена вверх и вниз по ее капающей щели. Несмотря на то, что его вполне устраивает почти сразу ввести в нее два пальца, он не торопится проникать в нее.

Маре приходится прикусить губу, чтобы избежать хныканья, вырывающегося из ее горла. В конце концов, вместо этого из горла вырывается хныканье. Она боится, что он остановится, но вместо этого Хозяин жалеет ее. Мгновение спустя его член входит в ее ждущую пизду, и она достигает кульминации, вскрикивая и трясясь в своих путах, когда соки ее пизды заливают его член и выплескиваются на землю под ее ногами.

Его руки крепко держат ее обнаженные бедра, пальцы впиваются в ее упругую, но в конце концов податливую плоть. Император трахает свою Руку со всей силой, на которую только способен, и Мара принимает его охотно и с радостью, стонет при этом. Рыжая голова бросает свою огненную гриву то в одну, то в другую сторону, зеленые глаза вращаются в ее голове. Быть заполненной членом своего хозяина - это настоящий экстаз. Именно в эти моменты, в эти столь интимные моменты, она чувствует себя полностью и абсолютно умиротворенной.

Она едина со своим хозяином. Она - рука Императора, его инструмент, который можно использовать по своему усмотрению. И он использует ее самым низменным и первобытным способом, какой только может представить себе Мара. Это великолепно. Она оргазмирует еще по меньшей мере три раза на его члене. Затем ее хозяин резко отстраняется от нее, и Мара оказывается на коленях из-за веревок, связывающих ее. Ее крутят на полпути, и даже когда Император направляет свой член прямо ей в лицо, она уже готовится к неизбежной ванне из спермы.

Рыжая голова откидывает голову назад, закрывает глаза и высовывает язык. Мгновение спустя первая порция липкого, горячего семени попадает ей на лоб. Следующая попадает ей на глаз, а потом еще одна - на нос. Затем немного попадает ей в рот, и она с удовольствием проглатывает его. Это продолжается добрую минуту, объем заряда ее господина довольно велик, так как он разбрызгивает его по всему ее лицу. И когда он кончает, и путы ослабевают, Мара готова и ждет, чтобы с жадностью начать слизывать все это.

Ее Император, черты лица которого все еще скрыты в глубине плаща, может только наблюдать, как она унижается перед ним, зачерпывая его подарок и очищая языком свои пальцы и руки. Она проглатывает все до последней капли из того, что он ей дал, и наконец смотрит на него своими большими зелеными глазами, готовая и желающая служить.

-Блядь, Мара, это так чертовски горячо".

Люк Скайуокер откидывает капюшон своего плаща, когда он переходит к действиям, и Мара Джейд, его любящая и преданная жена, счастливо улыбается, делая то же самое. Ее тело немного напряжено от постоянных силовых захватов и веревочных креплений, а также от смены положения. Теперь, когда она больше не стоит лицом к лицу со своим "хозяином", рыжая голова поддается изнеможению, проникающему в каждый дюйм ее тела. В результате она начинает падать с колен на холодный и неумолимый пол под ней, но Люк успевает подхватить ее и поднять с земли в стиле невесты.

Мара смотрит в голубые глаза своего мужа, когда он выносит ее из их "темницы" в свою каюту на Явине IV. Коридора, по которому она шла, нигде не было, это был плод ее воображения, навеянный Люком. Мастер-джедай был так глубоко в ее голове, что смог сделать этот опыт очень реальным для нее.

-Рада, что тебе понравилось, Скайуокер. Ты и сам был чертовски хорош, летун".

Люк только усмехнулся, неся ее к кровати, где сам улегся на нее. Мара позволила красавцу уложить ее на себя и счастливо застонала, когда его пальцы начали прорабатывать ее

уоставшую плоть. Этот послеоперационный уход, полный массаж... это было не то, в чем Мара технически нуждалась, учитывая то, кем она была. Но она также не могла от него отказаться, и если быть честной, то Мара думала, что это больше для Люка, чем для нее.

Ему нужно было побаловать ее после такого глубокого погружения в образ, как в тот раз. На лице Мары появилась лукавая улыбка, и Люк поймал ее.

-Я знаю этот взгляд. О чем ты думаешь, Мара Джейд?"

Фыркнув от того, что он использовал ее полное имя, как будто она была юнцом, а он - мастером-джедаем, Мара повернулась, чтобы посмотреть ему в глаза.

-Просто представляю себе реакцию всех, если бы они узнали, что их Мастер Джедай любит одеваться в темные, скрывающие лицо одеяния, связывать свою жену и заставлять ее называть его Мастером".

Любой другой мужчина, несомненно, ответил бы ему быстрой репликой о том, что бы они подумали о НЕЙ, если бы узнали, что ей нравится фантазировать о том, чтобы снова стать десницей Императора. Но Люк не был просто другим мужчиной. Вместо этого он просто мягко улыбнулся и продолжил искусно массировать ее плоть.

-Я уверен, что они поймут. Думаю, некоторые из них уже подозревают. В конце концов, я занял каюту гораздо глубже в Храме, чем остальные члены Совета. Они должны удивляться, почему я нахожусь практически рядом с подвалом, а не занимаю комнату высоко наверху с прекрасным видом из окна, как позволяла моя должность".

Мара ухмыльнулась и счастливо застонала, впиваясь в его чудесные пальцы.

-Я уверена, что они просто считают тебя бескорыстным. Возможно, используют это как пример твоей набожности. "Мы все должны стремиться быть похожими на мастера Скайуокера!"

Последнее предложение она произнесла пронзительным голосом, что заставило Люка глубокомысленно захихикать. Улыбаясь, когда ее муж рассмеялся, Мара немного поерзала, пока не устроилась поудобнее. Затем она расслабилась, закрыла глаза, и все остальное исчезло из ее сознания, она сосредоточилась только на ощущении рук Люка на своем теле и его огромного присутствия в Силе, окутывающего ее, как мягкий, нежный кокон.

Рыжая голова была полностью удовлетворена в любящих объятиях своего мужа.